

Милый Фанвай: Мама и папа издеваются над людьми (23)

273 Милый Фанвай: Мама, папа издеваются над людьми (23)

"Красавица, я сейчас тебе позвоню. Если да, то ты придешь". Шуинен сказал первым, его голос был немного веселым.

Линь Сихэ слегка приподняла брови. Неужели она действительно беременна? "Как так получилось, что ты хочешь сообщить мне хорошие новости?"

"Ну, конечно. Семена нашего Хань Юэ еще достаточно полны, и они прорастут, как только приземлятся!"

"Пуф..." Линь Сихэ не смог сдержаться и прыснул. "Я же говорю, ты все равно женщина, разве можно немного сдерживаться? Но, поздравляю, наконец-то я стала матерью!"

"Хаха, легко говорить, легко говорить!" Шуинен громко рассмеялась, а потом довольно рассмеялась, а потом сказала, "Я была под большим давлением, и настроение было очень противоречивым. Сейчас, кажется, все очень хорошо. Теперь, когда пыль осела, мое сердце тоже на земле. Ой, как приятно спуститься на землю! "

Лин Си и хихикает, она вполне может понять нежные чувства. "О, как ты отреагировала на Хань Юэ?"

"Я еще не сказала ему. Seriously, я немного нервничаю. На данный момент он не хочет ребенка, и он хорошо сказал мне, что сделает это снова через пять лет. Я ношу его на спине и не знаю, как он будет сердиться. А как же! " При упоминании Хань Юэ нежный и ласковый энтузиазм вылил на голову горшок холодной воды и вышел прямо на улицу.

"По моему мнению, Хань Юэ должен быть зол. Однако я раздражен ненадолго и не буду так обращаться". Пэй Ичэн тоже говорил, что не любит детей, но, как видишь, теперь он любит Дуду. Я меньше. " Лин Си и подумала, что Пэй Ичэн не против, предложила оставить Дуду дома, и оба отправились мириться в медовый месяц, не удержавшись от смеха. Не говоря уже о ней, даже он сам не может отпустить ребенка, а только говорит о нем.

Нежность очень раздражает. "Твоя ситуация отличается от моей. У вас нет никаких хитростей, но я тайно прячу его. Почему я все больше и больше чувствую, что это ритм смерти?"

"Я сказал, что теперь вы впутались в это, не поздно ли? Когда вы совершаете преступление, вы должны подумать об этой проблеме. Тем более, это ваш мужчина, вы даже не можете распорядиться своей жизнью, он не может вас обвинить. Постарайтесь быть кокетливой и обеспечьте себе безопасный проход. "

"Хорошо. Когда старушка ждала его дома, она надела наряд ****, чтобы соблазнить его! Это хорошая идея. Вот так."

"Пуф..." Линь Сихэ поперхнулся и закашлялся.

Вода ласково усмехнулась. "Не то, чтобы ты участвовал в битве, чему ты радуешься? Или ты уже использовал этот трюк".

"Я рад за тебя. Я спрашиваю, какое платье **** уместно носить беременным женщинам?" Линь

Си беспомощно закатила глаза. Они все беременны, а вкус все еще такой тяжелый!

"Эй, что плохого в беременных женщинах? У беременных женщин тоже есть потребности, и у мужей беременных женщин тоже есть потребности! Разве не многие мужчины срываются, когда их жены беременны? Так что беременные женщины должны уделять больше внимания этой потребности, чтобы мужчины не уходили и не крали их рты!" Шуинен говорила все более разумно, и не могла не аплодировать сама себе.

Линь Сихэ неохотно продолжала слушать ее высокое мнение, и, дождавшись, когда она будет удовлетворена, закрыла линию. "Удачи!"

"Расслабься, я не верю, что не смогу вычислить Хань Юэ, гун!"

Внезапно электричество зависло. Люди тут же погибли. Только что она говорила уверенно, а на самом деле у неё вообще ничего не было! Она лежала на столе раздраженная, вялая.

Снаружи вошла коллега, и, увидев ее вялость, похлопала по плечу. "Шуй Мейрен, что случилось? Желание неудовлетворенно?"

"Иди! Я знаю, что моя старушка хочет быть недовольной. Ты все еще осмеливаешься провоцировать и жить в нетерпении?" "Мужчина, который сопровождает женщину каждый день, действительно ненавистен!"

Мужчина коллеги - государственный служащий с девяти до пяти. Он каждый день заезжает за коллегой и завидует титаново-платиновым собачьим глазам окружающих!

Услышав нежные слова, она рассмеялась. "Это не тот случай. Расстояние создает красоту. Как и ты, Сяоби победит молодоженов и станет первой любовью в их жизни!"

"Встань и говори без боли в спине! Вытяни значение ненависти снова, веришь или нет, я сначала ***, а потом убью!"

Коллеги тут же показали ошеломляющий жест. "Ну же, сильно испортить! Ударь меня! Раз уж я не могу сопротивляться, я точно получу от этого удовольствие!"

Шуинен: "...". Кто вытащит этого парня из Меридиана, чтобы обезглавить публику?

Когда я принимал решение, у меня не было особых проблем, но теперь они расцвели, но я не знаю, как объяснить это Хань Юэ. По этой причине волосы были такими нежными и такими грустными, что стали совсем белыми. После нескольких дней потери энергии, его аппетит несколько пострадал.

"С тобой все в порядке?" Хань Юэ обнаружил, что в телефоне что-то не так.

Суинэн был шокирован, а затем взволнован, и выдохнул. "Что-то! Хан Юэ, я кого-то украл! Это злодей!"

Это и так ясно, должен ли он понимать?

IQ Хань Юэ не низкий, и он, естественно, понял. "Милая и нежная, ты не приняла лекарство?" Он специально позвонил и сказал ей принять лекарство. Она также сказала, что они бы поели вместе!

"Не ела". нежно ответила Шуйн, чувствуя, что надвигается буря.

В голосе Хань Юэ прозвучал гнев. "Зачем ты лжешь? Если тебе нужны дети, можешь сказать мне прямо. Почему ты не сказала в тот день, когда мы обсуждали этот вопрос?"

Шуй Нэн проглотила слюну и почувствовала, что ситуация не очень хорошая. Ее кожа головы онемела, а сердце дрожало, но ей пришлось сжать кожу головы. "Я не думала об этом в то время. В то утро я увидела коробку с противозачаточными таблетками и приняла решение. Я солгала тебе, потому что хотела удивить тебя. Кроме того, если бы я не забеременела, это не Разочаровал тебя? "

"Шуй Нэн, мне не нравится, что ты играешь со мной, независимо от того, хорошее или плохое начало.

Сначала мне нужно кое-что сделать, вернуться и свести с тобой счеты!". После этого Хань Юэ прервал звонок.

Внезапно ошарашенный звуковым сигналом. Хань Юэ сразу же положила трубку. Слова! Такого еще никогда не было! Он не делал этого даже во время спора! Похоже, на этот раз он действительно в ударе.

Шуинен взяла телефон и медленно села, поджав ноги, на диван. В ее сердце было немного холодно. Она думала, что Хань Юэ может рассердиться, но не ожидала, что он будет настолько зол!

Когда Линь Сихэ получил звонок, он уже собирался выключить свет и лечь спать. "Шуйшуй, не волнуйся, говори медленно".

"Он был очень зол и повесил трубку". Шуинен не был взволнован, но был в плохом настроении.

Линь Сихэ слегка нахмурилась, чувствуя, что это не похоже на стиль работы Хань Юэ. "Ты уверен, что он прямо повесил трубку? Он положил трубку внезапно или что-то сказал? Если подумать, то это совершенно разные вещи".

"Он сказал, что ему не нравится, что я играю с ним, а потом сказал что-то, что собирается повесить трубку. Ты что, не понимаешь? Черт возьми, мужественный муж, неужели ты хочешь быть таким скупым?"

"Он действительно должен что-то делать. Можешь не сомневаться, даже если Хань Юэ действительно зол, он даст это понять при тебе. Так поступает ответственный человек. Ты, пожалуйста, сначала успокойся. Вернитесь к его животу. На самом деле, у него нет проблем с его отношением. Когда он что-то говорит, это значит, что что-то действительно произошло. Причина, по которой ты сомневаешься в этом, - твоя нечистая совесть! "

Шуинен вздохнул, несколько сожалея об этом. "Я виноват, я не могу этого сделать! Красавица, почему ты не остановила меня?"

"То, что ты хочешь сделать, будет сделано в конце концов. Ты все еще не определилась со своим темпераментом?"

"Эй, я просто слишком импульсивна. Забудь об этом, не говоря уже о нем. Он злится, когда злится. Ничего страшного, если старушка одна воспитывает детей".

"Слишком рано говорить эти гневные слова. Ложитесь спать пораньше, это полезно для детей.

"

"Так, давайте сначала сделаем это, спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Пэй Ичэн тут же достал Линь Си и мобильный телефон в руке и нажал на человека под ним.

"Не создавай проблем, давай поговорим".

"Не о чем говорить. Такие вещи можно решить только самостоятельно."

...

Через три-четыре дня Шуинен забеспокоилась и не дождалась электричества от Хань Юэ. В конце концов, она почти рассердилась и поменяла все дверные замки в доме. Таким образом, он рассказал, как далеко зашла старуха!

В присутствии других податливость притворяется непринужденностью. Но когда вы остаетесь наедине, вы не можете скрыть свою потерю. Для женщины как важна беременность. В это время она должна наслаждаться заботой мужа, а не быть такой беспокойной и раздражительной!

"Дай тебе еще два дня! В течение двух дней можете не звонить. Мы закончим, когда вернемся!" Чем больше он хотел, тем злее тыкал Хань Юэ в фотографию.

Хань Юэ вернулся домой в полночь. Спустившись вниз, я увидела слабый свет из окна гостиной, и мое сердце слегка потеплело. Пока его нет дома, она будет зажигать свет на крыльце.

Выкурив сигарету внизу, Хань Юэ метеором шагнула в здание. Ночью было тихо, в лифте никто не сидел, поэтому он беспрепятственно добрался до двери дома. Достал ключ и осторожно открыл дверь.

Когда его нет дома, Шуинен не запирает дверь на ночь, боясь, что не сможет войти в нее, когда неожиданно вернется. На самом деле это очень опасный шаг. Он не раз говорил ей, что в этом нет необходимости, у него есть способ войти, но она продолжала настаивать.

Хань Юэ переобулся, положил ключ на стол и бесшумно вошел в спальню. Он не стал включать свет и встал у кровати, глядя на нее сквозь слабый свет за окном.

Через некоторое время Хань Юэ пошел в ванную комнату. Он вернулся, как только закончил работу. Где его грязное тело, как он посмел прикоснуться к ней?

Шуй Нэн видела сон. Во сне Хань Юэ хотел развестись с ней, потому что она тайно попросила у него ребенка! Она хотела удержать его, но он без колебаний отошел, она хотела было погнаться, но обнаружила, что не может сдвинуться с места. Наконец, я так испугалась, что проснулась от своего сна.

С нее капал пот, вода была нежной и немного трансовой. Через некоторое время она заметила движение в соседней комнате. Ее тело задрожало, инстинктивно подумав, что вошел плохой человек. Но вскоре она снова услышала шум воды в ванной.

Хань Юэ вернулся!

Шуй Нэн был так счастлив, что поднял одеяло и встал с кровати. Выйдя из комнаты и увидев вещь у входа, он не смог удержаться от улыбки. Он прокрался в комнату, пытаясь напугать его, но остановился на полпути.

Они все еще находятся в состоянии холодной войны!

С такой мыслью податливый сюрприз коснулся воды с огнем, и она полностью погасла. Она снова повернулась и легла на кровать. Не могла не думать, что если Хань Юэ будет допрашивать ее, как она должна отбиваться!

Вскоре шум воды прекратился. Шаги постепенно приближались.

Шуинен перевернулась и легла лицом внутрь кровати, закрыв глаза и притворяясь спящей, не чувствуя нервозности.

Хань Юэ наугад вытер волосы и, высушив полотенце, отправился на кухню за едой.

В холодильнике оказалось очень много запасов, многие из которых он любил есть. Срок хранения этих вещей не будет слишком долгим, показывая, что у нее есть регулярные добавки.

Хань Юэ потускнел своим невыразительным лицом, и его лицо стало немного мягче. Он согласился на поздний ужин и вошел в спальню. Он не стал сразу ложиться, а сел рядом с кроватью, его большая ладонь медленно опустилась на ее голову. Наконец, дошел до ее живота.

Хань Юэ действительно не хочет ребенка, он хочет больше времени сопровождать ее и наслаждаться сладостью любви. Как только появится ребенок, центр тяжести жизни будет непосредственно сброшен, и весь мир будет вращаться вокруг ребенка.

Это была не та жизнь, которую он хотел, по крайней мере, сейчас.

Узнав, что она тайно забеременела, Хань Юэ действительно был немного недоволен. Но уже на выходе с задания он все понял. Для пятилетнего контракта, считал он про себя, а не для нее! 35-летняя беременность, это будет очень тяжело для нее, и это легко может вызвать такие проблемы, как высокое кровяное давление. Если она действительно не сможет забеременеть в это время, значит, он лишил ее права на материнство, так жестоко!

В последние несколько дней Хань Юэ не хотела звонить. Чтобы успокоить ее, это было действительно недопустимо. Как только дело было закончено, он поспешил обратно, опасаясь, что она будет капризничать.

Шуй Нэн застыл, не решаясь пошевелиться, его дыхание было неровным.

Хань Юэ обнаружила это раньше. Наконец, она вздохнула и обняла ее. "Не притворяйся, я знаю, что ты не спишь".

Нежность оставалась неподвижной и ничего не говорила. Сердце Тао, почему я должна тебя слушать? Несколько дней мне было все равно, а теперь просто бросаешь мне приговор и думаешь, что когда я ничего не делала, ничего не произошло.

Хань Юэ понимала, что злится. Поэтому она опустила голову и поцеловала ее шею и уши,

выбрав самое чувствительное место.

Шуинен больше не могла сдерживаться и, наконец, оттолкнула его, уставившись в пару огнедышащих глаз. "Кто заставил тебя прикоснуться? Я заставил тебя прикоснуться? Ты трогаешь?"

"Злишься?" Хань Юэ увидел ее угрожающий взгляд, он был немного заплакан и немного расстроен. Он протянул руку и попытался коснуться ее лица, но получил от нее пощечину.

"Я тебе говорю, не трогай меня!" Шуинен сразу отодвинулся и сел у изголовья кровати в жесте отказа. "Что ты делаешь, возвращаясь? Я не приветствую тебя здесь, тебе лучше уйти".

Хань Юэ больше всего боялся женского нрава. Когда ты злишься, ты любишь рассуждать о правильном и неправильном, и не заботишься о других. С беспомощным вздохом он тоже подошел к кровати и насильно затащил собеседницу в свои объятия. "Не создавай проблем.

Я не связывался с тобой несколько дней по определенной причине".

"Я знаю. Из-за моего презрительного отношения к тебе Хань Эршао недоволен. Это не имеет значения, ты можешь продолжать быть недовольным и продолжать игнорировать меня. Также, ты можешь быть уверен, что этот ребенок не будет раздражать тебя, я сам его воспитываю! "

Хань Юэ знал, что было разумно и непонятно сказать ей сейчас. Он вообще ничего не сказал и склонил голову для прямого поцелуя.

Шуинен была подавлена им и сопротивлялась, а он нежно поцеловал ее. Когда он отпустил ее, она робко и сердито побежала за ним. "Ты думаешь, это гостиница, приходи, когда хочешь, уходи, когда хочешь?"

Хань Юэ обнял ее полными руками, опустив голову ей на лоб. "Не сердись. В эти дни у меня срочное задание, и я не могу связаться с внешним миром, поэтому не позвонила тебе. Я уже разобралась с делами ребенка. Раз уж ты хочешь родить, рожай. В том пятилетнем контракте я думала только о себе, и это действительно было слишком эгоистично. "

"Ты был эгоистом и себялюбцем!" Шуинен сердито махал кулаками.

Хань Юэ умеет быть добрым. "Да, я эгоист!"

Шуй Нянь прищурился на него на некоторое время, его тонкие нефритовые пальцы ткнулись **** его грудь. "Говорю тебе, старуха дала тебе только последние два дня. Если в течение двух дней у тебя не будет никаких новостей, нам конец. Я заберу детей, а ты пойдешь с тем, кого любишь!"

"Я буду с тобой".

"Не волнуйся!"

"Я редко бываю, ты в порядке?"

С повторными показами Хань Юэ, нежность окончательно исчезла. Однако, в конце концов, в качестве наказания ему пришлось укусить **** за руку.

Хань Юэ обнял умиротворенную женщину и втайне вздохнул с облегчением. Только женщин и злодеев трудно воспитывать. В будущем ему будет нелегко усыновить обоих.

...

На следующий день Хань Юэ с нежностью вернулась в дом Хань. Семья редко бывает вместе, но атмосфера в доме сложилась немного неловкая.

Однако атмосфера постепенно начала таять после того, как стало известно, что нежность была беременной. В конце концов, Тим Динь - хорошая вещь, да еще и популярная.

Шуй Нэн публично извинился перед Цзи Чунь, слова были правдивыми, а предложения - искренними.

Цзи Чуньянь уже однажды уговаривал Хань Юэ, он уже думал об этом. Теперь Шуй Нэн извинился лично, и ребенок тоже это понял. Естественно, она не могла сильно переживать, даже если бы эта страница была перевернута.

Наконец, Хань Юэ и Шуй Нэн впервые остались в семье Хань на обед. Хотя атмосферу на обеденном столе нельзя назвать особенно гармоничной, она была оживленной. По крайней мере, никто не говорил с усмешкой и сарказмом.

Когда Цзи Чуньянь собирался уходить, он также сказал Хань Юэ, чтобы она позаботилась о нежности.

"Хань Юэ, теперь я думаю, что небо в освобожденной области - это солнечный день!" На обратном пути нежность была особенно счастлива. Можно ожидать светлого будущего. Существование этой маленькой жизни растопит ледники и позовет весну!

Хань Юэ бросил на нее веселый взгляд. "Дни на освобожденной территории всегда были солнечными, только ты обнаружила это сегодня".

Сердце Шуй Нэн выдохнуло от эмоций, на лице появилась слабая улыбка. "Да, раньше я не мог в это поверить. Честно говоря, я думал, что они не смирятся с моим существованием на протяжении всей жизни. Оказывается, я и сам был слишком пессимистичен".

"Чтобы отпраздновать соблюдение луны и луны, не хочешь пойти поиграть?"

"Хорошо. Ты главный, я тебя слушаю. Сейчас у меня хорошее настроение. Я чувствую себя счастливым, куда бы я ни пошел и что бы я ни делал".

Возможно, будущее не будет таким гладким, как она надеялась, но, по крайней мере, это хорошее начало. По крайней мере, она может рассчитывать на прекрасный результат!

"Должен ли я похвалить тебя за то, что ты легко удовлетворяешься?"

"Это может быть!"

Двое одновременно рассмеялись, и в машине поплыли приятные пузырьки, которые невозможно было задержать.

...

Скоро Дуду исполнится год.

Дуду великолепен.

Я хожу уже одиннадцать месяцев, и я могу сказать несколько простых слов, хотя слова эти не очень понятны". Одного этого достаточно, чтобы взрослые разрывались от гордости и гордились им!

Праздновать первый в жизни день рождения - это естественно. По настоянию Пэй И и Юнь Мяофэн была устроена еще одна грандиозная вечеринка по случаю дня рождения.

На дне рождения, после того как Линь Си и Пэй Инхэн обнажили свои лица, они бросили Туду бабушке и дедушке и безответственно поскользнулись.

По дороге на приморскую виллу Линь Сихэ прислонился к второму пилоту и неуверенно спросил: "Это действительно нормально? Не будет ли малыш так сильно плакать, когда увидит нас?".

"Тёща, просто верни своё сердце обратно в желудок. Такие мелочи, как живость и как много людей вокруг него. Сейчас он нас не помнит. Ты всегда думаешь о том, будет ли он скучать по тебе, как? Не спрашивай меня, скучаю ли я по тебе? " Пэй Ичэн наконец-то вывел людей и решил не возвращаться!

Линь Сихэ улыбнулась. Вот такие они женщины, какими бы умными ни были до замужества. "Хорошо, тогда я спросил: Пэй Саньшао, ты хочешь меня?".

"Подумать только! Мать Лао Цзы, должно быть, сумасшедшая!"

Линь Сихэ ударил его по ноге. "Никаких ругательств. Подавай хороший пример своему сыну".

"Разве это может быть ругательством? Кроме того, разве эта маленькая штучка не рядом со мной".

"Это не может быть ругательством".

"..."

В приятной борьбе машина, наконец, въехала в дверь виллы для отдыха.

Пэй Ичэн вышел из машины на шаг, затем открыл дверь пассажирского сиденья и поднял Линь Сихэ. "С этого момента ты станешь моей в ближайшие 24 часа!"

Линь Сихэ обняла его за шею и улыбнулась. Когда Пэй Ичэн обнял ее и побежал вверх по лестнице, он не мог не закричать от радости.

Войдя в спальню, Пэй Ичэн бросил Линь Сихэ прямо на мягкую кровать и прижал к себе. Чмокнув ее в губы, хулиган произнес: "Скажи, ты моя!"

"Ты моя!" весело сказала Линь Сихэ, лукаво улыбаясь.

В результате она, естественно, позволила Пэй Ичэну поправить Фа на месте.

Затем свернулась калачиком в объятиях мужчины и заснула крепким сном.

Что касается Дуду Сяопэнью, то это действительно очень бесовестно - забыть маму и папу, довольствуясь жизнью в окружении звезд! Наконец он устал и заснул прямо в объятиях бабушки. Смутившись, он пробормотал "мама", а потом заснул как свинья.

Линь Сихэ проспал до следующего утра. Как только он открыл глаза, то увидел Пэй Ихэна, который лежал на боку и смотрел на нее, положив голову на одну руку. Возможно, его взгляд был слишком горячим, и она почувствовала себя такой застенчивой. Чтобы скрыть это стеснение, она взяла на себя инициативу и поцеловала его. "Ты собираешься спать всю ночь?"

"Спать. Однако моя физическая сила не так плоха, как у тебя". Пэй Ичэн поднял брови, его глаза были полны испорченных улыбок.

Линь Сихэ ущипнул его за лицо и дернул **** в обе стороны. "Пэй Саньшао, это аморально - купить дешево, а продать хорошо!"

"Чему жена учила, тому и учи!" Пэй Ичэн сел и потянул ее вверх. "Давай, вставай, поешь, а потом мы пойдем на пляж, чтобы распустить волосы".

Я не стал специально готовить завтрак, поэтому съел рисовый шарик с кунжутом. Поев, они взялись за руки и вышли на улицу.

Сейчас прохладный летний сезон, и это более подходящее время, чтобы прийти на пляж поиграть, поэтому на пляже больше людей. Как и они, есть много людей, которые выходят поиграть, пользуясь солнечным светом. К счастью, эта морская зона не является туристической, поэтому она не будет переполнена.

Когда я пришла на пляж отдыхать, вся семья была на одной стороне, поэтому повсюду были дети, которые кричали.

Линь Сихэ посмотрел на это и вдруг вспомнил, что пришел его озорной король. "Если Дуду привезут сюда, это, кажется, хорошо. Он может играть с песком и водой на пляже, он должен быть счастлив".

"Невестка, давай уединимся на денек, можно ли упоминать о малыше?" Пэй Ичэн очень беспомощно обнял ее.

Лин Си озорно скорчила гримасу. "Ни за что, я не могу не думать о нем. Наверное, это болезнь матери, и он неизлечимо болен".

"Даже если он смертельно болен, бывают моменты, когда можно оглянуться на свет. Поэтому сегодня мы не будем упоминать о малыше. У него есть бабушка и дедушка, и столько слуг, о которых нужно заботиться, что проблем не будет".

"Хорошо, не надо об этом".

Обе они уже не 17-18-летние девушки, и их темперамент был спокойным, поэтому они не смеялись, как многие молодые пары. Вместо этого они крепко сцепили пальцы и спокойно шли по пляжу, изредка поддразнивая друг друга. Успешная сторона будет смеяться от гордости, исправившаяся сторона будет догонять, а последние два человека либо скатятся на пляж, либо скатятся в воду. Мокрые и мокрые, изображения нет, но это никого не волнует.

Линь Сихэ устал от игры и взял Пэй Ичэна, чтобы усадить на берегу, склонив голову ему на плечо. Закройте глаза и почувствуйте все, что вас окружает.

Шум бьющихся волн, крики и смех детей, запах морской воды в воздухе... все заставляет людей чувствовать себя счастливыми и ностальгировать.

"Пэй Ичэн, в следующий раз приезжай с Туду".

Пэй Ичэн с улыбкой зажал нос. "Я все еще не могу отпустить твоего сына, верно? Скажу тебе, что мое место в твоём сердце уже отдано Дуду, теперь я в таком положении, что не могу отвалиться! Малые вещи используются для кокетства, неважно, что большой Какой-то, твоё сердце полностью занято им! "

Лин Си своим укусно-флиртующим тоном рассмешила его, взяла инициативу в свои руки и поцеловала его подбородок. "Бороться с сыном из-за ревности, Пэй Саньшао, ты действительно достаточно хорош".

"Тёща, сын тоже мужчина! Я ревную тебя ко всем близким мужским особям!" Пэй Ичэн совсем не чувствовал себя смущенным.

Смех Линь Сихэ стал отчетливее, она снова прислонилась к его плечу. "Же зависть полезна для твоего здоровья. Ты можешь его съесть. Если ты закончишь есть, я добавлю тебе!"

"Маленький злодей!" Пэй Ичэн ущипнул ее за чувствительную талию.

"Вот это да!" Лин Си оттолкнула его, встала и убежала.

Просто Пэй Ичэн поймал его, прежде чем он выбежал, и понес на плече.

"Паппа!" Ее маленькая **** страдала.

"Пэй Ихэн, я буду сражаться с тобой!"

...

По мере того, как солнце становилось все сильнее, количество людей на пляже постепенно уменьшалось, и все они вернулись назад, чтобы отдохнуть или пообедать.

Лин Си и Пэй Ичэн, взявшись за руки, лежали бок о бок на мокром от волн пляже. Когда море разлилось, они оба погрузились в воду, как при плавании на спине.

Линь Сихэ повернул голову и посмотрел на мужчину рядом с собой, который был с ним много лет и останется с ним на всю жизнь. С ним ей всегда кажется, что она вернулась в буйные годы, а весь человек станет молодым и полным жизненных сил. Это чувство - то, что она не может получить ни от кого, кроме него!

"Что вы думаете? Была ли она потрясена бесподобным видом твоего мужчины?" Пэй Ичэн перевернулся и прижал ее к себе. Оба были насквозь промокшие, одежда идеально подошла друг к другу, и наступило какое-то неведение.

Линь Сихэ взяла инициативу в свои руки, обхватила его за шею и наклонилась, чтобы коснуться его носа. "Да. Я поняла, что в этом мире есть такие выдающиеся мужчины. Как ты доволен?"

"Неохотно. Если ты меня поцелуешь, я буду еще больше удовлетворена. Поцелуй сюда". Пэй Ичэн кивнул губами.

Лин Сихэ не зажмурилась, он поцеловал, когда встал, и поцеловал не один раз.

Когда Пэй Ихэн был возбужден ею, она не могла удержаться от желания завалить ее прямо на

пляже. Такого не может быть, но он все равно пристрастился к своему рту. "Давай попробуем однажды, это, конечно, очень приятно! Однако, мы должны выбрать темную ночь!".

"Пэй Саньшао, луна и ветер - это все педиатрия! Можешь считать, что 14 июля ты найдешь яркого призрака, и призрак придет. Я обещаю тебе, что найду мага Практика, чтобы ты мог задержаться навсегда. " - серьезно ответила Линь Си.

Пэй Ичэн хихикнула и закусила губу. "Разве это не конец человеческих отношений сейчас? Чего ты ждешь, 14 июля?"

Он и есть призрак!

"Где призрак?" Линь Сихэ оттолкнула его и посмотрела очень серьезно.

Пэй Ичэн прямо царапнула когтями по чувствительной талии.

"Вау-помоги!"

...

По мере того, как он жил в доме Пэй, разногласия Лин Сихэ и Юнь Мяофэн в вопросах воспитания детей становились все более очевидными.

Если это не принципиальный вопрос, Линь Сихэ обычно соглашалась. В конце концов, они тоже хорошо относятся к детям, но их вводят в заблуждение старые идеи. Если же речь идет о принципиальной и далеко идущей проблеме, она позволит Пэй Ичэну взять инициативу в свои руки и подождет, пока мать и сын поднимут трубку. Тогда она воспользуется возможностью проявить себя хорошим человеком и выберет решение, приемлемое для обеих сторон.

Не говоря уже о том, что этот метод довольно эффективен. Просто Пэй Ичэн немного ошибается. Иногда Юнь Мяофэн видела его и не придавала ему доброго лица.

Пэй Ичэн упомянул об упрямстве ночью, и обиженный попросил Линь Сихэ компенсировать его. "Днем мне приходится много работать, чтобы заработать деньги на содержание семьи, а ночью я должен брать на себя инициативу, чтобы разрешить конфликт между свекровью и невесткой. Легче ли мне?"

"Это нелегко, это действительно нелегко". Линь Си слабо улыбнулась и, наконец, позволила ему делать все, что он хочет. Это не компенсирующий менталитет, просто потому что ему это нравится, ей это тоже нравится.

От такого прилипчивого отношения невестки у Пэй Ичэна исчезла обида, и быть плохим парнем тоже было по сердцу.

Прожив у бабушки с дедушкой долгое время, Линь Сихэ все больше скучал по отцу, и визиты становились все чаще и чаще. Дудуцзы еще молод. Юнь Мяофэн и Пэй И твердо решили не отпускать ее в тюрьму, поэтому она может принести только несколько фотографий Дуду.

Линь Чжиюань сильно изменилась. Дело не во внешности, а в изменении мышления. Жизнь в тюрьме заставила его постепенно освободиться от бремени, и он больше не был полон ненависти.

Линь Си и тюремный охранник сказали, что он все еще учит некоторых заблуждающихся молодых людей в тюрьме выживать, чтобы помочь им восстановить свою жизнь после освобождения из тюрьмы. Сейчас многие люди в тюрьме любят его и борются за его работу. Но он настаивает на том, чтобы делать это самому, сказал он, чтобы обрести душевный покой.

"Папа". Он сильно похудел, но дух его был очень хорош. В сверкающих глазах был тот самый блеск, который был у него в молодости.

Линь Чжиюань слегка улыбнулся и прямо спросил: "Как Дуду?" Он спросил, одновременно взяв в руки присланные ему фотографии, на всех из которых был Дуду. На фото Дуду делал разнообразные странные взгляды, что очень забавно.

"Очень хорошо. Теперь я быстро бегаю, и не знаю, куда он побежит, если я не буду осторожен. Я также могу сказать несколько простых слов, особенно когда я подаю в суд на его отца, он не может говорить. Дедушка, дай мне послушать тебя." Линь Сихэ достал свой телефон и поставил видео.

Линь Чжиюань услышал, как ребенок отчетливо прокричал "Дедушка, я скучаю по тебе", и его глаза вдруг стали горячими. Он закрыл брови руками и попытался успокоиться.

Линь Си молчал, просто тихо ждал его. Он хорошо показал себя в тюрьме, и ему уже дали шанс сократить срок заключения. Скоро его выпустят из тюрьмы.

Линь Чжиюань сильно усмехнулся, чтобы скрыть перепады настроения. "У этого малыша такой сладкий ротик, он, наверное, всегда заставляет тебя ходить вокруг да около? Он похож на Пэй Ичэна, и его мозги не должны быть перегружены, это большая идея!".

"Папа, ты все еще обвиняешь Пэй Ихэна?" Линь Сихэ, наконец, спросил эту фразу.

Линь Чжиюань снова улыбнулся. "Нет. Я долго думал об этом, и я никого не виню. Честно говоря, в начале я хотел, чтобы вы все исчезли от меня. Падение с небес на **** действительно ужасно. Разве вы не знаете, я тоже покончила с собой, потому что не могла смириться с такой жестокой реальностью. Но теперь, помимо того, что я не свободен, мне уже нравится такая жизнь.

Это помогает мне по-настоящему осознать, что значит быть приземленным, а также понять радость помощи другим. Раньше я тоже занимался благотворительностью, но, как и у многих людей, у благотворительности была простая цель. Сейчас все иначе. Я просто хочу помочь им. Некоторые люди вышли из тюрьмы и нашли работу. Иногда они все еще возвращаются, чтобы навестить меня. Вы не знаете, они называли меня учителем, так что я почти думала, что занимаюсь благородным делом - учу и воспитываю людей! "

"Вы такой, какой вы есть! Ты более благороден, чем обычный учитель!" Линь Сихэ тоже хотела немного поплакать, но все же сдержалась.

Линь Чжиюань махнул рукой и облегченно вздохнул. "Неважно, благородный ты или нет. Главное, что я чувствую, что такая жизнь не так уж плоха. После выхода на свободу я хотел бы создать учебное заведение специально для заключенных, вышедших из тюрьмы". . Подождать, пока они найдут стабильную работу, а потом потихоньку откупаться. "

Линь Сихэ почувствовал благоговение в сердце. Это великое дело на благо общества, и она гордится им! "Хорошо! Я поддерживаю тебя! Безоговорочная поддержка!"

"Я так думаю, я не знаю, смогу ли я это сделать!"

"Папа, я тебе помогу! Я сейчас преподаю в университете. У меня есть свободное время и достаточно времени. Когда откроется твой учебный центр, я помогу тебе. Лишь бы ты не испытывал ко мне неприязни, моего учителя будет недостаточно! "

...

Скоро наступит ежегодный китайский Новый год, и земля Китая полна радости.

У семьи Пэй есть еще один Дуду, который может бежать и быть вызванным в этом году. Здесь можно продавать милых и симпатичных, а праздничная атмосфера, естественно, сильнее, чем в любой предыдущий год.

"Дедушка!" Дуду раздвинул ноги и бросился обнимать ноги Линь Чжиюаня.

Линь Чжиюань был освобожден из тюрьмы несколько лет назад. Он уже готовится к своему тренировочному центру. Когда будет время, будет с Дуду, поэтому Дуду сейчас его очень любит.

"Тоот такой хороший, дедушка обнимает одного".

Линь Сихэ тихо стояла в стороне и смотрела на эту восхитительную картину, необъяснимо желая заплакать.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505297>